

УДК 343.852:343.819.1

DOI 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).1.107-111

ИГОРЬ ВЛАДИМИРОВИЧ ОВСЯННИКОВ,

доктор юридических наук, доцент,

главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела научного центра,

Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,

ORCID 0000-0003-4226-5958,

e-mail: ivover@mail.ru

ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, НЕОБХОДИМЫХ ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ОСУЖДЕННОГО ПОД СТРАЖУ И НАПРАВЛЕНИЯ В КОЛОНИЮ-ПОСЕЛЕНИЕ ПОД КОНВОЕМ

Для цитирования

Овсянников, И. В. Об обстоятельствах, необходимых для заключения осужденного под стражу и направления в колонию-поселение под конвоем / И. В. Овсянников // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29(1–4), № 1. – С. 107–111. – DOI : 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).1.107-111.

Аннотация. В статье рассматриваются предусмотренные уголовно-исполнительным законом обстоятельства, наличие которых позволяет суду принять решение о заключении осужденного к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении под стражу и направлении его в колонию-поселение под конвоем: уклонение осужденного от следствия или суда, нарушение им меры пресечения. Констатируется неясность и лаконичность закона в этой части; формулируется и анализируется вызванная этим проблема понимания того, в какой период или на какой стадии уголовного судопроизводства должны существовать указанные обстоятельства, чтобы они могли повлечь за собой правовое последствие в виде судебного решения о направлении осужденного в колонию-поселение под конвоем. Отмечается, что до постановления судом приговора обвиняемый осужденным не является. В связи с этим обосновывается возможность и необходимость в рассматриваемом случае расширительного (распространительного) толкования закона и такого его понимания, согласно которому следует учитывать негативное поведение осужденного (уклонение от следствия или суда, нарушение меры пресечения) не на стадии исполнения приговора, а в период производства по уголовному делу до постановления судом приговора. Наличие или отсутствие обстоятельств, необходимых для заключения осужденного под стражу и его направления в колонию-поселение под конвоем, суд, постановляющий обвинительный приговор, может установить на основании исследования документов и иных доказательств, которые имеются в материалах уголовного дела. Приводятся

© Овсянников И. В., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

примеры из современной судебной практики. Формулируются предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного закона.

Ключевые слова: осужденный, заключение под стражу, направление в колонию-поселение под конвоем, уклонение от следствия или суда, нарушение меры пресечения.

По общему правилу осужденный к лишению свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении должен следовать туда за счет государства, но самостоятельно (ч. 1, 2 ст. 75.1 УИК РФ). В то же время в ч. 4 ст. 75.1 УИК РФ предусмотрены три случая, когда этот осужденный по решению суда может быть заключен под стражу и направлен в колонию-поселение под конвоем в порядке, предусмотренном ст. 75, 76 УИК РФ. Такими случаями являются следующие обстоятельства:

- 1) уклонение осужденного от следствия или суда;
- 2) нарушение осужденным меры пресечения;
- 3) отсутствие у осужденного постоянного места жительства на территории Российской Федерации.

Для заключения осужденного под стражу и направления его в колонию-поселение под конвоем необходимо установить хотя бы одно из трех указанных обстоятельств. Однако особенности использованной законодателем языковой формы и лаконичность нормы, закрепленной в ч. 4 ст. 75.1 УИК РФ, затрудняют точное и единообразное понимание правоприменителями ее смысла. Так, в уголовно-исполнительном законе не раскрывается понятие «уклонение от следствия или суда», в связи с чем не вполне ясно, что следует понимать под таким уклонением. В научной литературе справедливо отмечается, что в процессе толкования особые трудности обусловлены недостатками законодательной техники, пробелами в праве, несовершенством законодательства, юридическими коллизиями, отсутствием точного, понятного языка нормативного акта, то есть причинами, вызванными противоречием между словесной формой нормы и ее содержанием [1].

Одна из проблем, связанных с закрепленной в ч. 4 ст. 75.1 УИК РФ нормой, заключается в следующем: из содержания этой нормы не вполне понятно, в какой период или на каком этапе или стадии уголовного судопроизводства идет речь о негативном поведении осужденного (о его уклонении от следствия или суда и нарушении им меры пресечения). Дело в том, что в уголовно-процессуальном законе осужденным именуется обвиняемый, в отношении которого уже вынесен обвинительный приговор (ч. 2 ст. 47 УПК РФ). При этом одной из целей уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации является исправление осужденных (ч. 1 ст. 1 УИК РФ), а одной из его задач – регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний (ч. 2 ст. 1 УИК РФ). Кроме того, ст. 75.1 находится в гл. 11 УИК РФ «Общие положения исполнения наказания в виде лишения свободы». Однако после вступления приговора в законную силу логичнее говорить об уклонении осужденного не от следствия или суда, а от отбывания наказания, что предусмотрено в ч. 2 ст. 83 УК РФ.

Попытка буквального толкования закрепленной в ч. 4 ст. 75.1 УИК РФ нормы закона приводит к выводу о том, что законодатель говорит об уклонении от следствия или суда лица, в отношении которого вынесен обвинительный приговор, причем этот приговор уже вступил в законную силу и подлежит исполнению, а также о нарушении этим лицом меры пресечения на стадии исполнения приговора. В связи с этим В. В. Николюк, анализируя данную норму, подвергает ее обоснованной критике с позиций законодательной техники и считает правовой фикцией [2].

С учетом изложенного имеет право на существование и другое понимание нормы, закрепленной в ч. 4 ст. 75.1 УИК РФ, возможное при ее не буквальном, а несколько расширительном (распространительном) толковании. Можно предположить, что в этой норме законодатель говорит о негативном поведении осужденного (о его уклонении от следствия или суда и нарушении им меры пресечения) не на текущей стадии исполнения вступившего в силу приговора, а в прошлом – в ходе производства по уголовному делу до постановления судом приговора, хотя до постановления судом приговора обвиняемый осужденным еще не является.

В пользу такого толкования и понимания говорит то обстоятельство, что при назначении осужденному отбывания лишения свободы в колонии-поселении уголовно-процессуальный закон предписывает суду указать в резолютивной части обвинительного приговора в том числе решение о порядке следования этого осужденного к месту отбывания наказания (п. 11 ч. 1 ст. 308 УПК РФ). В п. 19 ранее действовавшего постановления от 29 октября 2009 г. № 20 Пленум Верховного Суда РФ разъяснял судам, что в случае, если осужденному назначено отбывание лишения свободы в колонии-поселении, в резолютивной части приговора суд должен указать, в частности, свое решение об этом порядке: надлежит ли осужденному следовать к месту отбывания наказания в порядке, предусмотренном ч. 1, 2 ст. 75.1 УИК РФ (самостоятельно за счет государства), или под конвоем, то есть принять решение о конкретном порядке следования суд должен уже при постановлении приговора, хотя на этапе постановления приговора обвиняемый является лишь подсудимым, но еще не осужденным (ч. 2 ст. 47 УПК РФ). В связи с этим отметим, что и ст. 75.1 УИК РФ, и п. 11 ч. 1 ст. 308 УПК РФ введены федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 271-ФЗ, причем в пояснительной записке, содержащейся в паспорте проекта федерального закона № 489055-4 (внесен депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации О. И. Аршбой, В. А. Васильевым, А. М. Розуваном), инициаторы этих нововведений обосновывают целесообразность самостоятельного следования в колонию-поселение тех осужденных, которые не содержались под стражей до вынесения приговора, и необходимость направления в колонию-поселение под конвоем тех осужденных, которые до вынесения приговора содержались под стражей. В этой же пояснительной записке указывается, что суд может вынести решение о заключении осужденного под стражу, «если осужденный не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации, скрывался от органов предварительного расследования или от суда, им была нарушена избранная мера пресечения, а также с учетом его личностных характеристик», и резюмируется: «Таким образом, положения законопроекта о самостоятельном следовании в колонию-поселение предлагается распространить на наиболее законопослушную часть осужденных, в отношении которых отсутствуют основания предполагать, что они уклоняются от отбывания наказания» [3].

Следовательно, авторы законопроекта ставят принятие судом решения о порядке следования осужденного в колонию-поселение в зависимость, в частности, от поведения осужденного в прошлом до вынесения приговора, в том числе в период производства предварительного расследования. Наличие или отсутствие обстоятельств, необходимых для заключения осужденного под стражу и его направления в колонию-поселение под конвоем, суд, постановляющий обвинительный приговор, может установить на основании исследования документов и иных доказательств, которые имеются в материалах уголовного дела.

Предлагаемое толкование и понимание нормы, закрепленной в ч. 4 ст. 75.1 УИК РФ, используется и в судебной практике. Так, по приговору Мазановского районного суда Амур-

ской области Ф. назначено отбывание наказания в виде лишения свободы в колонии-поселении, отменена избранная в отношении ее мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, осужденная взята под стражу. Амурский областной суд этот приговор изменил, исключил указание суда об отмене ранее избранной меры пресечения о взятии под стражу в зале суда, указал о следовании осужденной Ф. в колонию-поселение самостоятельно. Мотивируя свое решение, Амурский областной суд указал, что «Ф. до постановления приговора под стражей не содержалась, данных о ее уклонении от следствия и суда, о нарушении ею ранее избранной в отношении ее меры пресечения – подписки о невыезде и надлежащем поведении или отсутствии у нее постоянного места жительства на территории Российской Федерации, в материалах дела не содержится» (кассационное определение Амурского областного суда от 12 января 2012 г. по делу № 22-2545/11).

Приговором Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга К. А. Г. назначено 2 года лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, мера пресечения изменена с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу, он взят под стражу в зале суда. Свердловский областной суд подтвердил правильность назначения осужденному К. А. Г. отбывания наказания в колонии-поселении, но приговор изменил, отменил меру пресечения в виде заключения под стражу, освободил К. А. Г. из-под стражи и, сославшись на положения ч. 2, 4 ст. 75.1 УИК РФ, указал: «Однако, суд, не приняв во внимание, что К. А. Г. имеет постоянное место жительства на территории Российской Федерации, отсутствие в материалах уголовного дела сведений о том, что он уклонялся от следствия и суда, нарушал меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, без мотивировки принятого решения изменил осужденному меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу» (апелляционное постановление Свердловского областного суда от 3 июля 2018 г. по делу № 22-4814/2018).

В обзоре кассационной практики Верховного Суда Республики Коми указано: «Р. осужден по ч. 1 ст. 166, ст. 70 УК РФ на 1 год 6 месяцев лишения свободы в колонии-поселении. Мера пресечения осужденному изменена с подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу. Судебной коллегией приговор в части изменения меры пресечения осужденному отменен с немедленным освобождением Р. из-под стражи. Из материалов дела следует, что Р. ранее избранную меру пресечения не нарушал, от следствия и суда не уклонялся, имеет постоянное место жительства и при таких обстоятельствах в соответствии с положениями ч. 2 ст. 75.1 УИК РФ осужденный в колонию-поселение должен следовать самостоятельно» (обзор кассационной практики Верховного Суда Республики Коми по уголовным делам за сентябрь 2010 г.).

Таким образом, если понимание закрепленной в ч. 4 ст. 75.1 УИК РФ нормы, согласно которому в ней идет речь о негативном поведении осужденного не после постановления приговора, а ранее – в период до постановления приговора, правильно отражает волю законодателя, то можно предложить законодателю уточнить формулировку данной нормы, чтобы она стала более ясной и определенной.

Библиографический список

1. Беляева О. М. Понятие и сущность толкования права // Российская юстиция. 2012. № 10. С. 35–37.

2. Николук В. В. Особенности рассмотрения судом вопроса о заключении под стражу осужденного, уклоняющегося от прибытия в колонию-поселение // Уголовное право. 2015. № 4. С. 93–99.

3. О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части порядка направления осужденных в колонию-поселение) : паспорт проекта федерального закона № 489055-4 (внесен депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации О. И. Аршбой, В. А. Васильевым, А. М. Розуваном) // СПС «КонсультантПлюс».